Зойкина квартира

Автор:
Михаил Булгаков

Зойкина квартира

Михаил Афанасьевич Булгаков

Булгаков Михаил

Зойкина квартира

Действующие лица:

Зоя Денисовна Пельц, вдова, 35 лет.

Павел Федорович Обольяниов, 35 лет.

Александр Тарасович Аметистов, администратор, 38 лет.

Манюшка, горничная Зои, 22-х лет.

Анисим Зотикович Аллилуя, председатель домкома, 42-х лет

Ган-Дза-Лин, он же Газолин, китаец, 40 лет.

Херувим, китаец, 28 лет.

Алла Вадимовна, 25 лет.

Борис Семенович Гусь-Ремонтный, коммерческий директор треста тугоплавких металлов.

Лизанька, 23-х лет.

Мымра, 35 лет.

Мадам Иванова, 30 лет.

Роббер, член коллегии защитников.

Мертвое тело Ивана Васильевича.

Очень ответственная Агнесса Ферапонтовна.

1-я безответственная дама.

2-я безответственная дама.

3-я безответственная дама.

Закройщица.

Товарищ Пеструхин.

Толстяк.

Ванечка.

Швея.

Голоса.

Фокстротчик.

Поэт.

Курильщик.

Действие происходит в городе Москве в 20-х годах XX-го столетия, 1-й акт в мае, 2-й и 3-й осенью, причем между 2-м и 3-м актами проходит три дня.

Акт первый

Картина первая

Сцена представляет квартиру Зои – передняя, гостиная, спальня. Майский закат пылает в окнах. За окнами двор громадного дома играет как страшная музыкальная табакерка: Шаляпин поет в граммофоне: «На земле весь род людской…» Голоса: «Покупаем примуса!» Шаляпин: «Чтит один кумир священный…» Голоса: «Точим ножницы, ножи!» Шаляпин: «В умилении сердечном, прославляя истукан…» Голоса: «Паяем самовары!»

«Вечерняя Москва» – газета!» Трамвай гудит, гудки. Гармоника играет веселую польку.

Зоя(одевается перед зеркалом громадного шкафа в спальне, напевает польку).

Есть бумажка, есть бумажка. Я достала. Есть бумажка!

Манюшка.

Зоя Денисовна, Аллилуя к нам влез.

Зоя.

Гони, гони его, скажи – меня нет дома…

Манюшка.

Да он, проклятый…

Зоя.

Выставь, выставь. Скажи – ушла, и больше ничего. (Прячется в зеркальный шкаф.)

Аллилуя.

Зоя Денисовна, вы дома?

Манюшка.

Да нету ее, я ж вам говорю, нету. И что это вы, товарищ Аллилуя, прямо в спальню к даме! Я ж вам говорю – нету.

Аллилуя.

При советской власти спален не полагается. Может, и тебе еще отдельную спальню отвести? Когда она придет?

Манюшка.

Скудова ж я знаю? Она мне не докладается.

Аллилуя.

Небось к своему хахалю побежала.

Манюшка.

Какие вы невоспитанные, товарищ Аллилуя. Про кого это вы такие слова говорите?

Аллилуя.

Ты, Марья, дурака не валяй. Ваши дела нам очень хорошо известны. В домкоме все как на ладони. Домком око недреманное. Поняла? Мы одним глазом спим, а другим видим. На то и поставлены. Стало быть, ты одна дома?

Манюшка.

Шли бы вы отсюда, Анисим Зотикович, а то неприлично. Хозяйки нету, а вы в спальню заползли.

Аллилуя.

Ах ты! Ты кому же это говоришь, сообрази. Ты видишь, я с портфелем? Значит, лицо должностное, неприкосновенное. Я всюду могу проникнуть. Ах ты! (Обнимает Манюшку.)

Манюшка.

Я вашей супруге как скажу, она вам все должностное лицо издерет.

Аллилуя.

Да постой ты, юла!

Зоя (в шкафу).

Аллилуя, вы свинья.

Манюшка.

Ах! (Убежала.)

Зоя(выходя из шкафа).

Хорош, хорош председатель домкома. Очень хорош!

Аллилуя.

Я думал, что вас в сам деле нету. Чего ж она врет? И какая вы, Зоя Денисовна, хитрая. На все у вас прием…

Зоя.

Да разве с вами можно без приема, вы же человека без приема слопаете и не поморщитесь. Неделикатный вы фрукт, Аллилуйчик. Гадости, во-первых, говорите. Что это значит «хахаль»? Это вы про Павла Федоровича?

Аллилуя.

Я человек простой, в университете не был…

Зоя.

Жаль. Во-вторых, я не одета, а вы в спальне торчите. И в – третьих, меня дома нет.

Аллилуя.

Так вы ж дома.

Зоя.

Нет меня.

Аллилуя.

Дома ж вы.

Зоя.

Нет меня.

Аллилуя.

Довольно-таки странно…

Зоя.

Ну, говорите коротко – зачем я вам понадобилась.

Аллилуя.

Насчет кубатуры я пришел.

Зоя.

Манюшкиной кубатуры?

Аллилуя.

Ги… ги… уж вы скажете. Язык у вас… уж… и язык…

Зоя.

Манюшкиной кубатуры?

Аллилуя.

Само собой. Вы одна, а комнат шесть.

Зоя.

Как это одна? А Манюшка?

Аллилуя.

Манюшка – прислуга. Она при кухне шестнадцать аршин имеет.

Зоя.

Манюшка! Манюшка! Манюшка!

Манюшка(появляясь).

Что, Зоя Денисовна?

Зоя.

Ты кто?

Манюшка.

Ваша племянница, Зоя Денисовна.

Аллилуя.

Племянница. Ги… ги… Это замечательно. Ты же самовары ставишь.

Зоя.

Глупо, Аллилуя. Разве есть декрет, что племянницам запрещается самовары ставить?

Аллилуя.

Ты где спишь?

Манюшка.

В гостиной.

Аллилуя.

Врешь!

Манюшка.

Ей-богу!

Аллилуя.

Отвечай, как на анкете, быстро, не думай. (Скороговоркой.) Жалования сколько получаешь?

Манюшка(скороговоркой).

Ни копеечки не получаю.

Аллилуя.

Как же ты Зою Денисовну называешь?

Манюшка.

Ма тант[1 - Ma tante. – Тетя (фр.).].

Аллилуя.

Ах, дрянь девка! Вот дрянь!

Манюшка.

Мне можно идти, Зоя Денисовна?

Зоя.

Иди, Манюшечка, ставь самовары, никто тебе запретить не может.

Манюшка хихикнула и упорхнула.

Аллилуя.

Так, Зоя Денисовна, нельзя. Я вас по дружбе предупреждаю, а вы мне вола вертите. Манюшка – племянница! Что вы, смеетесь? Такая же она вам племянница, как я вам тетя.

Зоя.

Аллилуя, вы грубиян.

Аллилуя.

Первая комната тоже пустует.

Зоя.

Простите, он в командировке.

Аллилуя.

Да что вы мне рассказываете, Зоя Денисовна! Его в Москве вовсе нету. Скажем объективно: подбросил вам бумажку из Фарфортреста и смылся на весь год. Мифическая личность. А мне из-за вас общее собрание сегодня такую овацию сделало, что я еле ноги унес. Бабы врут – ты, говорят, Пельц укрываешь. Ты, говорят, наверное, с нее взятку взял. А я – не забудьте – кандидат.

Зоя.

Чего ж хочет ваша шайка?

Аллилуя.

Это вы про кого так?

Зоя.

А вот про общее ваше про собрание.

Аллилуя.

Ну, знаете, Зоя Денисовна, за такие слова и пострадать можно. Будь другой кто на моем месте…

Зоя.

Вот в том-то и дело, что вы на своем месте, а не другой.

Аллилуя.

Постановили вас уплотнить. А половина орет, чтобы и вовсе вас выселить.

Зоя.

Выселить? (Показывает шиш.)

Аллилуя.

Это как же понимать?

Зоя.

Это как шиш понимайте.

Аллилуя.

Ну, Зоя Денисовна! Я вижу – вы добром разговаривать не желаете. Только на шишах далеко не уедете. Вот чтоб мне сдохнуть, ежели я вам завтра рабочего не вселю! Посмотрим, как вы ему шиши будете крутить. Прощенья просим. (Пошел.)

Зоя.

Аллилуя, Аллилуйчик! Дайте справочку: почему это у вас в доме жилищного рабочего товарищества Борис Семенович Гусь-Ремонтный один занял в бельэтаже семь комнат?

Аллилуя.

Извиняюсь, Гусь квартиру по контракту взял. Заплатил восемьсот червей въездных, и дело законное. Он нам весь дом отапливает.

Зоя.

Простите за нескромный вопрос: а вам лично он сколько дал, чтобы квартиру у Фирсова перебить?

Аллилуя.

Вы, Зоя Денисовна, полегче, я лицо ответственное: ничего он мне не давал.

Зоя.

У вас во внутреннем кармане жилетки червонцы лежат серии Бэ-Эм, номера от 425900 до 425949 включительно. Выпуска 1922 года.

Аллилуя расстегнулся, достал деньги, побледнел.

Алле-гоп! Домком – око. Недреманное. Домком – око, а над домкомом еще око.

Аллилуя.

Вы, Зоя Денисовна, с нечистой силой знаетесь, я уж давно заметил. Вы социально опасный элемент!

Зоя.

Я социально опасный тому, кто мне социально опасный, а с хорошими людьми я безопасный.

Аллилуя.

Я к вам по-добрососедски пришел, как говорится, а вы мне сюрпризы строите.

Зоя.

А! Ну, это другое дело. Прошу садиться.

Аллилуя(расстроен).

Мерси.

Зоя.

Итак: Манюшку и Мифическую личность нужно отстоять.

Аллилуя.

Верьте моей совести, Зоя Денисовна, Манюшку невозможно. Весь дом знает, Что прислуга, и, стало быть, ее загонят в комнату при кухне. А Мифическую личность можно: у его документ.

Зоя.

Ну, ладно. Верю. На одного человека самоуплотняюсь.

Аллилуя.

А на остальные-то комнаты как же? Ведь сегодня срок истекает.

Зоя.

На остальные комнаты мы, прелесть моя, мы вот что сделаем. (Достает бумагу.) Нате.

Аллилуя (читает).

«…Сим разрешается гражданке Зое Денисовне Пельц открыть показательную пошивочную мастерскую и школу…» Ого-го…

Зоя.

И шко-лу.

Аллилуя.

Понимаем, не маленькие… (Читает.) «…для шитья прозодежды для жен рабочих и служащих… гм… дополнительная площадь… шестнадцать саженей… при Наркомпросе». (В восхищении.) Елки-палки! Виноват. Это… это кто же вам достал?

Зоя.

Не все ли равно?

Аллилуя.

Это вам Гусь выправил документик. Ну, знаете, ежели бы вы не были женщиной, Зоя Денисовна, прямо б сказал, что вы гений.

Зоя.

Сами вы гений. Раздели меня за пять лет вчистую, а теперь – гений. Вы помните, как я жила до революции?

Аллилуя.

Нам известно ваше положение. Неужто в самом деле ателье откроете?

Зоя.

Почему же нет? Вы поглядите, я хожу в штопаных чулках. Я, Зоя Пельц! Да я никогда до этой вашей власти не только не носила штопаного, я два раза не надела одну и ту же пару.

Аллилуя.

Нога у вас какая…

Зоя.

Туда же! Нога! Ну вот что, уважаемый товарищ, копию с этой штуки вашим бандитам, и кончено. Меня нет. Умерла Пельц. Больше с Пельц разговоров нету.

Аллилуя.

Да, с такой бумажкой что же. Теперь это проще ситуация. У меня как с души скатилось.

Зоя.

С души как бремя скатится, сомненье далеко, и верится, и плачется… Кстати, дали мне у Мюра сегодня пятичервонную бумажку, а она фальшивая. Такие подлецы! Посмотрите, пожалуйста. Ведь вы спец по червонцам…

Аллилуя.

Ах, язык. Ну уж и язык у вас. (Смотрит бумажку на свет.) Хорошая бумажка..

Зоя.

А я вам говорю – фальшивая.

Аллилуя.

Хорошая бумажка.

Зоя.

Фальшивая! Фальшивая! Не спорьте с дамой, возьмите эту гадость и выбросьте.

Аллилуя.

Ладно, выбросим. (Бросает бумажку в свой портфель.) А может, и Манюшку удастся отстоять…

Зоя.

Вот это так. Молодец, Аллилуя. В награду можете поцеловать меня в штопаное место. (Показывает ногу.) Закройте глаза и вообразите, что это Манюшкина

нога.

Аллилуя.

Эх, Зоя Денисовна, эх… какая вы!

Зоя.

Что?

Аллилуя.

Обаятельная…

Зоя.

Ну, будет. К стороне. Дорогой мой, до свиданья. До свиданья. Мне нужно одеваться. Марш. Марш.

Рояль где-то отдаленно и бравурно играет Вторую рапсодию Листа.

Аллилуя.

До свиданья. Только уж вы сегодня решите, кем самоуплотнитесь, я зайду попозже. (Идет к двери.)

Зоя.

Ладно.

Рояль внезапно обрывает бравурное место, начинает романс Рахманинова. Нежный голос поет:

«Не пой, красавица, при мне Ты песен Грузии печальной…»

Аллилуя(остановился у двери, говорит глухо).

Что ж это? Выходит, что Гусь номера червонцев записывает?

Зоя.

А вы думали как?

Аллилуя.

Ну, народ пошел! Вот народ! (Уходит.)

Обольянинов(стремительно входит, вид его ужасен).

Зойка! Можно?

Зоя.

Павлик! Павлик! Можно, ну конечно, можно! (В отчаянии.) Что, Павлик, опять?

Обольянинов.

Зоя, Зоя, Зойка! (Заламывает руки.)

Зоя.

Ложитесь, ложитесь, Павлик. Я вам сейчас валерианки дам. Может быть, вина?

Обольянинов.

К черту вино и валерианку! Разве мне поможет валерианка?

Голос поет:

«…Напоминают мне они другую жизнь и берег дальний…»

Зоя(печально).

Чем же мне вам помочь? Боже мой!

Обольянинов.

Убейте меня!

Зоя.

Нет, я не в силах видеть, как вы мучаетесь! Бороться не можете, Павлик? В аптеку! Рецепт есть?

Обольянинов.

Нет, нет. Этот бездельник врач уехал на дачу. На дачу! Люди погибают, а он по дачам разъезжает. К китайцу! Я больше не могу. К китайцу! Зоя. К китайцу. Да… да… Манюшка, Манюшка!

Манюшка появилась.

Зоя.

Павел Федорович нездоров. Беги сейчас же к Газолину. Я напишу записку… Возьми раствор. Поняла?

Манюшка.

Поняла, Зоя Денисовна…

Обольянинов.

Нет, Зоя Денисовна! Пусть он сам сюда придет и при мне разведет. Он мошенник. Вообще в Москве нет ни одного порядочного человека. Все жулики. Никому нельзя верить. И голос этот льется, как горячее масло за шею… Напоминают мне они… другую жизнь и берег дальний…

Зоя(отдает Манюшке записку).

Сейчас же привези. На извозчике поезжай.

Манюшка.

А как его дома нету?

Обольянинов.

Как нет? Как нет? Должен быть! Должен! Должен!

Зоя.

Где хочешь достань! Узнай, где он. Беги. Лети.

Манюшка.

Хорошо. (Убегает.)

Зоя.

Павлик, родненький, потерпите, потерпите. Сейчас она его привезет.

Голос упорно поет:

«…напоминают мне они…»

Обольянинов.

Напоминают… мне они… другую жизнь. У вас в доме проклятый двор. Как они шумят. Боже! И закат на вашей Садовой гнусен. Голый закат. Закройте, закройте сию минуту шторы!

Зоя.

Да, да. (Закрывает шторы.)

Наступает тьма.

Картина вторая

…Появляется мерзкая комната, освещенная керосиновой лампочкой. Белье на веревках. Вывеска: «Вхот в санхайскую працесную». Ган-Дза-Лин (Газолин) над горящей спиртовкой. Перед ним Херувим. Ссорятся.

Газолин.

Ты зулик китайский. Бандит! Цесуцю украл, кокаин украл. Где пропадаль? А? Как верить, кто? А?

Херувим.

Мал-мала малци! Сама бандити есть. Московски басак.

Газолин.

Уходи сицас, уходи с працесной. Ты вор. Сухарски вор.

Херувим.

Сто? Гониси бетни китайси? Сто? Мене украли сесуцю на Светном, кокаин отбил бандит, цуть мал-мала меня убиваль. Смотли. (Показывает шрам на руке.) Я тебе работал, а тепель гониси! Кусать сто бетни китаси будет Москве? Палахой товалис! Убить тебе надо.

Газолин.

Замалси. Ты если убивать будешь, комунистай полиций кантрами тебе мал мала будет делать.

Херувим.

Сто, гониси, помосники гониси? Я тебе на волотах повесусь!

Газолин.

Ти красть-воровать будесь?

Херувим.

Ниэт, ниэт…

Газолин.

Кази… «и-богу».

Херувим.

И-богу.

Газолин.

Кази «и-богу» ессё.

Херувим.

И-богу, богу… госсподи.

Газолин.

Надевай халат, будись работать.

Херувим.

Голодни, не ел селый день. Дай хлепса.

Газолин.

Бери хлепца, на пецки.

Стук.

Кто? Кто?

Манюшка(за дверью).

Открывай, Газолин, свои.

Газолин.

А, Мануска! (Впускает Манюшку.)

Манюшка.

Чего ж ты закрываешься? Хороша прачешная. Не достучишься к вам.

Газолин.

А, Манусэнька, драсти, драсти.

Манюшка.

Ах, какой хорошенький. На херувима похож. Это кто ж такой?

Газолин.

Помосиники мой.

Манюшка.

Помощник. Ишь ты! На, Газолин, тебе записку. Давай скорей лекарство.

Газолин.

Сто? Навелно, Обольян больной?

Манюшка.

У, не дай бог! Руки лежит кусает.

Газолин.

Пяти рубли стоит. Давай денг.

Манюшка.

Нет, они велели, чтоб ты сам пришел и при них распустил, а то говорят, что ты у себя жидко делаешь.

Газолин.

Моя не мозит сицас сама итти.

Манюшка.

Нет, уж ты, пожалуйста, пойди. Мне без тебя не велено приходить.

Херувим.

Сто? Молфий?

Газолин(по-китайски).

Ва ля ва ля.

Херувим(по-китайски).

У ля у ля… Ля да но, ля да но.

Газолин.

Мануска. Она пойдет, сделает сто надо.

Манюшка.

А она умеет?

Газолин.

Умеит, не бойси. Ты, Манусенька, отвернись мало-мало.

Манюшка.

Что ты все прячешься. Газолин? Знаю я все твои дела.

Газолин(поворачивает Манюшку).

Так, Мануска. (Херувиму.) Калаули двери. (Уходит и возвращается с коробочкой и склянкой.) Ва ля ва ля…

Херувим.

Сто ты уцись мене? Идем, деуска.

Газолин(Манюшке).

А сто деньги не даесь?

Манюшка.

Не бойся, там заплатят.

Газолин(Херувиму).

Пяти рубли пириноси. Ну, Мануска, до свидани. А когда за меня Замузь пойдесь?

Манюшка.

Ишь! Разве я тебе обещала?

Газолин.

А, Мануска! А кто говориль?

Херувим.

Хороси деуска, Мануска.

Газолин.

Ты малаци. Иди, иди. Ты пиралицно види, веди. Ты, Мануска, его смотли. Белье возьми.

Херувим.

Сто муциси бетни китайси? (Берет фальшивый узел с бельем.)

Манюшка.

Что ты его бранишь? Он тихий, как херувимчик.

Газолин.

Он, Хелувимцик, – бандит.

Манюшка.

Прощай, Газолин.

Газолин.

До свидани, Мануска. Пириходи скорее… я тебе угоссю.

Манюшка.

Ручку поцелуй даме, а в губы не лезь. (Уходит с Херувимом.)

Газолин.

Хоросая деуска Мануска… (Напевает китайскую песню.) Вкусная деуска Мануска… (Угасает.)

Картина третья

…Вспыхивает спиртовка в квартире Зои. Херувим с полотенцем и подносом.

Зоя.

Минутку терпения, Павлик. Сейчас. (Делает укол в руку Обольянинову.)

Пауза.

Обольянинов.

Вот. (Оживает.) Вот. (Ожил.) Вот. Напоминают мне они… иную жизнь и берег дальний… Зачем же, Зойка, скрыли закат? Я так и не повидал его. Откройте шторы, откройте.

Зоя.

Да, да… (Открывает шторы.)

В окне густой майский вечер. Окна зажигаются одно за другим. Очень отдаленно музыка в «Аквариуме».

Обольянинов.

Как хорошо, гляньте… У вас очень интересный двор… И берег дальний… Какой дивный голос пел это…

Зоя.

Хорошо сделан раствор?

Обольянинов.

Изумительно. (Херувиму.) Ты честный китаец. Сколько тебе следует?

Херувим.

Семи рубли.

Зоя.

Прошлый раз у вас же покупали грамм – четыре рубля стоил, а сегодня уже семь. Разбойники.

Обольянинов.

Пусть, Зоя, пусть. Он достойный китаец. Он постарался.

Зоя.

Павлик, я заплачу, погодите.

Обольянинов.

Нет, нет, нет. С какой стати…

Зоя.

Ведь у вас, кажется, нет больше.

Обольянинов.

Нет… у меня есть еще… В этом… как его… в пиджаке, дома…

Зоя(Херувиму).

На.

Обольянинов.

Вот тебе еще рубль на чай.

Зоя.

Да не нужно, Павлик, он и так содрал сколько мог.

Херувим.

Сапасиби.

Обольянинов.

Черт возьми! Обратите внимание, как он улыбается. Совершенный херувим. Ты прямо талантливый китаец.

Херувим.

Таланти мал-мала… (Интимно Обольянинову.) Хоцесь, я тебе казды день пириносить буду? Ты Ган-Дза-Лини не говоли… Все имеим… Молфий, спирт… Хоцись, красиви рисовать буду? (Открывает грудь, показывает татуировку – драконы и змеи. Становится странен и страшен.)

Обольянинов.

Поразительно. Зойка, посмотрите.

Зоя.

Какой ужас! Ты сам это делал?

Херувим.

Сам. Санхаи делал.

Обольянинов.

Слушай, мой херувим: ты можешь к нам приходить каждый день? Я нездоров, мне нужно лечиться морфием… Ты будешь приготовлять раствор… Идет?

Херувим.

Идет. Бетни китайси любит холосий кварлтир.

Зоя.

Вы смотрите, Павлик, осторожнее. Может быть это какой-нибудь бродяга.

Обольянинов.

Что вы – нет. У него на лице написано, что он добродетельный человек из Китая. Ты не партийный, послушай, китаец?

Херувим.

Мы белье стилаем.

Зоя.

Белье стираешь? Приходи через час, я с тобой условлюсь. Будешь гладить для мастерской.

Херувим.

Ладано.

Обольянинов.

Знаете что, Зоя, ведь у вас есть мои костюмы. Я хочу ему брюки подарить.

Зоя.

Ну что за фантазии, Павлик. Хорош он будет и так.

Обольянинов.

Ну, хорошо. Я в другой раз тебе подарю. Приходи же вечером. Желаю тебе всего хорошего. Ты свободен, китаец.

Херувим.

Холоси кварлтир.

Зоя.

Манюшка! Проводи китайца.

Манюшка(в передней).

Ну, что? Сделал?

Херувим.

Сиделал. До савидани, Мануска. Я через час приходить буду. Я, Мануска, каздый день пириходи. Я Обольяну на слузбу поступил.

Манюшка.

На службу? На какую службу?

Херувим.

Ликалство. Мал-мала пириносить буду. Мене Обольян шибко шанго бируки дарить будет.

Манюшка.

Ишь ловкач.

Херувим.

Ти мене поцелуй, Мануска.

Манюшка.

Обойдется. Пожалте.

Херувим.

Я когда богатый буду, ты меня целовать будись. Мене Обольян бируки даст, я карасиви буду. (Выходит.)

Манюшка.

До чего ты оригинальный. (Уходит к себе.)

Обольянинов(в гостиной).

Напоминают мне они…

Зоя.

Павлик, а Павлик. Я достала бумагу. (Пауза.) Граф, следует даме что-нибудь ответить, не мне вас этому учить.

Обольянинов.

Напоминают… Простите, ради бога, я замечтался. Так вы говорите граф. Ах, Зоя, пожалуйста, не называйте меня графом с сегодняшнего дня.

Зоя.

Почему именно с сегодняшнего?

Обольянинов.

Сегодня ко мне в комнату является какой-то длинный бездельник в высоких сапогах, с сильным запахом спирта, и говорит: «Вы бывший граф»… Я говорю

простите… Что это значит – «бывший граф»? Куда я делся, интересно знать? Вот же я стою перед вами.

Зоя.

Чем же это кончилось?

Обольянинов.

Он, вообразите, мне ответил: «Вас нужно поместить в музей революции». И при этом еще бросил окурок на ковер.

Зоя.

Ну, дальше?

Обольянинов.

А дальше я еду к вам в трамвае мимо Зоологического сада и вижу надпись: «Сегодня демонстрируется бывшая курица». Меня настолько это заинтересовало, что я вышел из трамвая и спрашиваю у сторожа: «Скажите, пожалуйста, а кто она теперь, при советской власти?» Он спрашивает: «Кто?» Я говорю: «Курица». Он отвечает: «Она таперича пятух». Оказывается, какой-то из этих бандитов, коммунистический профессор, сделал какую то мерзость с несчастной курицей, вследствие чего она превратилась в петуха. У меня все перевернулось в голове, клянусь вам. Еду дальше, и мне начинает мерещиться: бывший тигр, он теперь, вероятно, слон. Кошмар!

Зоя.

Ах, Павлик, вы неподражаемый человек!

Обольянинов.

Бывший Павлик.

Зоя.

Ну, бывший, дорогой мой, нежный Павлик, слушайте, переезжайте ко мне.

Обольянинов.

Нет, милая Зойка, благодарю. Я могу жить только на Остоженке, моя семья живет там с 1625 года… триста лет.

Зоя.

Придется, видно, Лизаньку или Мымру прописать, ах, как бы мне этого не хотелось! Ну, ладно. Ответьте, Павлик, на предприятие вы согласны? Имейте в виду, мы разорены.

Обольянинов.

Согласен. Напоминают мне они…

Зоя.

Сегодня дала взятку Аллилуе, и у меня осталось только триста рублей. На них мы откроем дело. Квартира – это все, что есть у нас, и я выжму из нее все. К Рождеству мы будем в Париже.

Обольянинов.

А если вас накроет эта… как ее…

Зоя.

Умно буду действовать – не накроет.

Обольянинов.

Хорошо, я не могу больше видеть бывших кур. Вон отсюда, какою угодно ценой.

Зоя.

О, я знаю, вы таете здесь как свеча. Я вас увезу в Ниццу и спасу.

Обольянинов.

Нет, Зоя, на ваш счет я ехать не хочу, а чем я могу быть полезен в этом деле, я не представляю.

Зоя.

Вы будете играть на рояле.

Обольянинов.

Помилуйте, мне станут давать на чай. А не могу же я драться на дуэли с каждым, кто предложит мне двугривенный.

Зоя.

Ах, Павлик, вас действительно нужно поместить в музей. А вы берите, берите. Пусть дают. Каждая копейка дорога.

Голос глухо и нежно где-то поет под рояль:

«Покинем, покинем край, где мы так страдали…»

Потом обрывается.

Зоя.

В Париж! К Рождеству мы будем иметь миллион франков, я вам ручаюсь.

Обольянинов.

Как же вы переведете деньги?

Зоя.

Гусь!

Обольянинов.

Ну, а визы? Ведь мне же откажут.

Зоя.

Гусь!

Обольянинов.

По-видимому, он всемогущий, этот бывший Гусь. Теперь он, вероятно, орел.

Зоя.

Ах, Павлик… (Смеется.)

Обольянинов.

У меня жажда. Нет ли у вас пива, Зоя?

Зоя.

Сейчас. Манюшка! Манюшка…

Манюшка.

Что, Зоя Денисовна?

Зоя.

Принеси, детка, пива побыстрей… Манюшка. Я в Мисильпроме возьму. Сколько?

Зоя.

Бутылки четыре.

Манюшка.

Счас. (Упорхнула и забыла закрыть дверь в передней.)

Обольянинов(таинственно).

Манюшка посвящена?

Зоя.

Конечно. Манюшка мой преданный друг. За меня она в огонь и воду… Молодец девчонка!

Обольянинов.

Кто же еще будет?

Зоя(таинственно).

Лизанька, Мымра, мадам Иванова… Пойдемте ко мне, Павлик.

Уходят. Зоя опускает портьеру, глухо слышны их голоса.

Голос тонкий и глупый поет под аккомпанемент разбитого фортепиано:

«Вечер был, сверкали звезды, На дворе мороз трещал… Шел по улице…»

Аметистов(появился в передней).

Малютка. Голос: «Боже, говорил малютка, Я озяб и есть хочу. Кто накормит, кто согреет, Боже добрый…» Сироту. (Ставит замызганный чемодан на пол и садится на него.) Аметистов в кепке, рваных штанах и френче с медальоном на груди. Фу, черт тебя возьми! Отхлопать с Курского вокзала четыре версты с чемоданом – это тоже номер, я вам доложу. Сейчас пива следовало бы выпить. Эх, судьба ты моя загадочная, затащила ты меня вновь в пятый этаж, что-то ты мне тут дашь? Москва-матушка. Пять лет я тебя не видал. (Заглядывает в кухню.) Эй, товарищ! Кто тут есть? Зоя Денисовна дома?

Глухо слышны голоса Обольянинова и Зои. Аметистов подслушивает.

Ого-го…

Обольянинов (за сценой, глухо).

Для этого я совершенно не гожусь. На такую должность нужен опытный прохвост.

Аметистов.

Вовремя попал!

Манюшка (с бутылками).

Батюшки! Двери-то я не заперла! Кто это? Вам что?

Аметистов.

Пардон-пардон. Не волнуйтесь, товарищ. Пиво? Чрезвычайно вовремя! С Курского вокзала мечтаю о пиве!

Манюшка.

Да кого вам?

Аметистов.

Мне Зою Денисовну. С кем имею удовольствие разговаривать?

Манюшка.

Я племянница Зои Денисовны.

Аметистов.

Очень приятно. Очень. Я и не знал, что у Зойки такая хорошенькая племянница. Позвольте представиться: кузен Зои Денисовны. (Целует Манюшке руку.)

Манюшка.

Что вы. Что вы. Зоя Денисовна!

Входит в гостиную, Аметистов за нею с чемоданом. Выходят Зоя и Обольянинов.

Аметистов.

Пардон-пардон! Лучшего администратора на эту должность вам не найти. Вам просто свезло, господа. Дорогая кузиночка, же ву салю[2 - je vous salue! – я вас приветствую! (фр.)]! Прошу извинения, что перебил столь приятную беседу.

Зоя окаменела.

Аметистов.

Познакомьте же меня, кузиночка, с гражданином.

Зоя.

Ты… вы… Павел Федорович, позвольте вас познакомить. Мой кузен Аметист…

Аметистов.

Пардон-пардон. (Оболъянинову.) Путинковский, беспартийный, бывший дворянин.

Обольянинов (поражен).

Очень рад…

Аметистов.

Кузиночка, позвольте мне попросить вас на два слова а парт[3 - a parte – в сторону (фр.).], как говорится.

Зоя.

Павлик… извините, пожалуйста. Мне нужно перемолвиться двумя словами с Александром Тарасовичем…

Аметистов.

Пардон! Василием Ивановичем. Прошел ничтожный срок, и вы забыли даже мое имя! Мне это горько. Ай-яй-яй.

Зоя.

Павлик…

Обольянинов(поражен).

Пожалуйста, пожалуйста… (Уходит.)

Зоя.

Манюшка, налей Павлу Федоровичу пива.

Манюшка уходит.

Тебя же расстреляли в Баку, я читала!

Аметистов.

Пардон-пардон. Так что из этого? Если меня расстреляли в Баку, я, значит, уж и в Москву не могу приехать? Хорошенькое дело. Меня по ошибке расстреляли совершенно невинно.

Зоя.

У меня даже голова закружилась.

Аметистов.

От радости.

Зоя.

Нет, ты скажи… ничего не понимаю.

Аметистов.

Ну, натурально, под амнистию подлетел. Кстати об амнистии, что это у тебя за племянница?

Зоя.

Ах, какая там племянница. Это моя горничная Манюшка.

Аметистов.

Так-с. Понимаем. В целях сохранения жилплощади. (Зычно.) Манюшка! Манюшка появилась.

Аметистов.

Милая, приволоки-ка мне пивца. Умираю от жажды. Какая же ты племянница, шут тебя возьми!

Манюшка(расстроенно).

Я… сейчас… (Уходит.)

Аметистов.

А я ей руку поцеловал. Позор-позор!

Зоя.

Ты где же собираешься остановиться? Имей в виду, в Москве жилищный кризис.

Аметистов.

Я вижу. Натурально, у тебя.

Зоя.

А если я тебе скажу, что я не могу тебя принять?

Аметистов.

Ах, вот как! Хамишь, Зойка. Ну что ж, хами… хами… Гонишь двоюродного брата, пешком першего с Курского вокзала? Сироту? Гони, гони… Что ж, я человек маленький. Я уйду. И даже пива пить не стану. Только вы пожалеете об этом, дорогая кузиночка.

Зоя.

Ах, ты хочешь испугать. Не беспокойся, я не из пугливых.

Аметистов.

Зачем пугать? Я, Зоя Денисовна, человек порядочный. Джентльмен, как говорится. И будь я не я, если я не пойду и не донесу в Гепеу о том, что ты организуешь в своей уютной квартирке. Я, дорогая Зоя Денисовна, все слышал!

Зоя (стала бледна, глухо).

Как ты вошел без звонка?

Аметистов.

Дверь была открыта.

Зоя.

Судьба – это ты! Манюшка входит с пивом. Ах, Манюшка, Манюшка! Ты дверь не закрыла?

Манюшка(расстроенно).

Извините, Зоя Денисовна, забыла.

Зоя.

Ах, Манюшка, ах. Ну, ничего, ничего. Иди. Извинись перед Павлом Федоровичем…

Манюшка ушла.

Аметистов(пьет пиво).

Фу, хорошо! Прекрасное пиво в Москве! В провинции такая кислятина, в рот взять нельзя. Квартиру-то ты сохранила, я вижу. Молодец, Зойка.

Зоя.

Судьба. Видно, придется мне еще нести мой крест.

Аметистов.

Ты что ж, хочешь, чтобы я обиделся и ушел?

Зоя.

Нет, постой. Что ты хочешь прежде всего?

Аметистов.

Прежде всего – брюки.

Зоя.

Неужели у тебя брюк нет? А чемодан?

Аметистов.

В чемодане шесть колод карт и портреты вождей. Спасибо дорогим вождям, ежели бы не они, я бы прямо с голоду издох. Шутка сказать, в почтовом поезде от Баку до Москвы. Понимаешь, захватил в культотделе в Баку на память пятьдесят экземпляров вождей. Продавал их по двугривенному.

Зоя.

Ну, ты и тип!

Аметистов.

Чудное пиво. Товарищ, купите вождя! Один буржуй пять штук купил. Я, говорит, их родным раздарю. Они любят вождей.

Зоя.

Карты крапленые?

Аметистов.

За кого вы меня принимаете, мадам?

Зоя.

Брось, Аметистов. Где ты шатался пять лет?

Аметистов.

Эх, кузина!.. Эх... В Чернигове я подотделом искусств заведовал.

Зоя.

Воображаю.

Аметистов.

Белые пришли. Мне, значит, красные дали денег на эвакуацию в Москву, а я, стало быть, эвакуировался к белым в Ростов. Ну, поступил к ним на службу. Красные немного погодя. Я, значит, у белых получил на эвакуацию и к красным. Поступил заведующим агитационной группой. Белые, мне красные на эвакуацию, я к белым в Крым. Там я просто администратором служил в одном ресторанчике в Севастополе. Ну, и напоролся на одну компанию, взяли у меня пятьдесят тысяч в один вечер в железку.

Зоя.

У тебя? Ну, уж это, значит, специалисты были.

Аметистов.

Темные арапы, говорю тебе, темные! Нуте-с, и пошел я нырять при советском строе. Куда меня только не швыряло, господи! Актером был во Владикавказе. Старшим музыкантом в областной милиции в Новочеркасске. Оттуда я в Воронеж подался, отделом снабжения заведовал. Наконец, убедился за четыре года: нету у меня никакого козырного хода. И решил я тогда по партийной линии двинуться. Чуть не погиб, ей-богу. Дай, думаю, я бюрократизм этот изживу, стажи всякие… И скончался у меня в комнате приятель мой Чемоданов Карл Петрович, светлая личность, партийный.

Зоя.

В Воронеже?

Аметистов.

Нет, уж это дело в Одессе произошло. Я думаю, какой ущерб для партии? Один умер, а другой на его место становится в ряды. Железная когорта, так сказать. Взял я, стало быть, партбилетик у покойника и в Баку. Думаю, место тихое, нефтяное, шмендефер можно развернуть – небу станет жарко. И, стало быть, открывается дверь, и знакомый Чемоданова – шасть. Дамбле! У него девятка, у меня жир. Я к окнам, а окна во втором этаже.

Зоя.

Узнаю коней ретивых…

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Ma tante. – Тетя (фр.).

2

je vous salue! – я вас приветствую! (фр.)

3

a parte – в сторону (фр.).

Купить: https://tellnovel.com/ru/mihail-bulgakov/zoykina-kvartira

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить